И.О.Князький

ЗЕМЛЯ БРОДНИКОВ

Письменные источники второй половины XII – первой половины XIII вв., русские, византийские, венгерские, документы римской курии, сообщают ряд сведений о бродниках, группе населения южно-русских степей, игравших определенную роль и в истории земель Днестровско-Карпатского региона в предмонгольский период. Известия о бродниках русской летописи восходит к середине XII в. Так, во время войны черниговского князя Святослава Ольговича в союзе с ростово-суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким против киевского князя Изяслава Мстиславича в 1147 г., бродники упоминаются в качестве союзников Святослава. В 1190 г. бродники упоминаются византийскими историками в Нижнем Подунавье как союзники болгар. По свидетельству византийского историка Никиты Хониата, бывшего современником описываемых событий, в болгарско-византийской войне на Балканах на стороне болгар сражались половцы и уроженцы местности, именуемой Бордона, которых Хониат относил к "ветви тавроскифов" (русских). Бордона – это страна бродников, следовательно, "те... из Бордоны" – бродники.

В первой половине XIII в. бродники и "земля бродников" неоднократно упоминаются в письменных источниках. Ряд письменных свидетельств позволяет историкам говорить о постоянном пребывании бродников в этот период на землях Днестровско-Карпатского региона. Впервые бродники на этих территориях упоминаются в 1222 г. В этом году венгерский король Андрей II расширил свой домен на востоке и юго-востоке Трансильвании за счет прилегающих к земле Бырса незаселенных земель. Эти земли Андрей II предоставил во владение рыцарям-

тевтонам. Тогда-то бродники и были упомянуты как восточные соседи тевтонов.

Поскольку земли бродников располагались к востоку от земли Бырса, являвшейся юго-восточной окраиной Трансильвании, постольку, следовательно, эти земли находились на территории Днестровско-Карпатских земель. Южными соседями бродников здесь были половцы, кочевавшие в степях Нижнедунайской низменности. Бродники, так же как и половцы, оказались в сфере внимания римской курии, настойчиво стремившейся распространить католицизм в Восточной Европе. Организованная по инициативе папы Григория IX в конце 20-х гг. XIII в. так называемая Половецкая епископия должна была стать центром распространения католицизма не только среди половцев, но и среди их соседей – бродников. Об этом недвусмысленно говорят документы римской курии. В письме папы Григория IX от августа 1227 г. дается предписание епископу Эстергома обращать в католическую веру население земель Кумании и соседней с ней земли бродников: "In Cumania et Brodinia terra illis vicina, de cuius gentis conuersionis officium tibi commitere dignaremur, per quod potestatem eisdem terris vice nostra praedicandi, aedificandi Ecclesias, ordinandi clericos... etc." ("мы удостаиваем дать тебе наше полномочие в землях Кумании и Бродинии, соседней с ней, на обращение которых есть надежда, по которому ты имеешь власть от нашего имени проповедовать, возводить церкви, крестить, назначать священников..."). В документе римской курии, датируемом мартом 1231 г., вновь говорится о Кумании и земле Бродников как о соседних провинциях: "Cumanorum et Brodnicorum provinciis sibi vicinis".

О географическом положении земли бродников сообщает письмо венгерского короля Белы IV римскому папе Иннокентию IV от 11 ноября 1250 г. В письме говорится, что татары заставили платить себе дань страны, "que ex parte Orientis cum regno nostro conterminantur, sicut Ruscia, Cumania, Brodnici, Bulgaria" ("которые с востока граничат с нашим королевством, именно Русь, Куманию, Бродников и Болгарию").

Приведенные свидетельства письменных источников убедительно показывают, что бродники проживали на территориях Днестровско-Карпатских земель по соседству с половцами, Придунайской Куманией, близ восточных рубежей Венгерского королевства.

Что представляла собой земля бродников в Днестровско-Карпатском регионе? На этот вопрос письменные источники определенного ответа не дают. Была ли это просто территория на стыке русских поселений с половецкими кочевьями, или же она представляла собой некое подобие политического объединения? Последнее мнение получило распространение в историографии, хотя сколько-нибудь удовлетворительных известий об этом вся совокупность письменных источников не дает. Днестровско-Карпатские земли не были единственным регионом обитания бродников. Они проживали по соседству с половцами на всем пространстве южнорусских степей вплоть до Приазовья. Факт перехода части бродников во главе с воеводой Плоскыней на сторону монголов в битве при Калке в 1223 г. говорит о неоднозначности взаимоотношений бродников с русскими княжествами и половцами. Союзнические отношения порой сменялись враждебными. Ипатьевская летопись так описывает переход бродников во главе с воеводой Плоскыней на сторону монголов: "Ту же и бродницы быша старые, и воевода их Плоскыня, и той окаянный целовав крест ко князю Мстиславу и обрема княземы, яко их избити и пустити их искуре, и солгав окаянный предасть их связав татарам".

Летописное сообщение свидетельствует о многочисленности бродников, о наличии у них своих воевод. Тот факт, что бродники занимали обширную территорию подтверждает и венгерский документ 1250 г., где земля бродников упоминается в одном ряду с Русью, Куманией и Болгарией.

По вопросу о происхождении и этнической принадлежности бродников в историографии существует ряд различных мнений. Л.Н.Гумилев полагал, что бродники были народом русско-хазарского происхождения, наследниками древних хазар. Мнение это, однако, носит гипотетический характер и не под-

крепляется какими-либо конкретными данными тех или иных источников. В.Т.Пашуто, исходя из их названия – "брод", "бродить", – полагал, что бродники были кочевым народом, связанным с половцами и обитавшим в Половецкой степи. Оговаривая неясность их происхождения, В.Т.Пашуто, тем не менее, не подвергал сомнению славянское происхождение бродников и распространение среди них христианства.

Мнение о бродниках как о кочевом народе не поддержал Н.Ф.Котляр. Согласно его представлениям, бродники были предшественниками казачества в южнорусских степях и являлись не кочевым народом, а обитателем поселений у "бродов", речных переправ. Основной областью их расселения, согласно Н.Ф.Котляру, было Подунавье. Мысль о бродниках как о кочевом народе вызвала серьезные возражения и у В.В.Мавродина, Р.М.Мавродиной, И.Я.Фроянова. По их мнению, славянское происхождение бродников едва ли делает возможным определение бродников как особого кочевого народа.

В румынской историографии утвердилось мнение о бродниках как о населении, принадлежащем румынскому этносу. По справедливому утверждению В.П.Шушарина, это мнение является бездоказательным, и в настоящее время не имеется никаких данных, которые позволяли бы предполагать румынскую этническую принадлежность бродников. В.П.Шушарин присоединился к мнению о славянской этнической принадлежности бродников.

Наиболее четкий ответ об этническом происхождении бродников дает анализ сообщения о них Никиты Хониата. Никита Хониат совершенно определенно пишет о бродниках как о ветви "тавроскифов" – русских. Шесть раз упоминая тавроскифов, Хониат имеет в виду только русских. В "Истории" Никиты Хониата бродники как ветвь тавроскифов-русских совершенно четко отличаются от тюрок – половцев и восточных романцев – влахов.

На сегодняшний день наиболее основательным остается мнение о бродниках как по преимуществу русских, высказанное

еще в прошлом веке выдающимся русским историком Ф.И.Успенским. Итак, бродники, проживавшие на территории Днестровско-Карпатских земель по соседству с половцами в конце XII – первой половине XIII вв., были частью древнерусского населения региона.

И.Г.Коновалова

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ СООБЩЕНИЯ ИБН ХОРДАДБЕХА О ПУТЯХ КУПЦОВ-РУСОВ

Первое дошедшее до нас упоминание о русах в арабских источниках содержится в сохранившейся в двух списках "Книге путей и стран" Ибн Хордадбеха, который работал над своим сочинением с 40-х по 80-е гг. IX в. Важный вопрос о времени составления произведения, дебатируемый в науке еще с прошлого века, остается и по сей день дискуссионным. Большинство исследователей сочинений Ибн Хордадбеха придерживаются точки зрения о существовании двух редакций его труда – 40-х и 80-х гг. IX в., – другие же полагают, что была всего одна редакция 80-х гг. Что касается сообщения о русских купцах, то ученые давно уже обратили внимание на то, что в обоих списках книги Ибн Хордадбеха рассказ о купцах-русах производит впечатление вставки: перед ним и после него говорится о путях еврейских купцов из Европы в мусульманские страны и Китай. На этом основании некоторые исследователи вообще ставят под сомнение достоверность сообщения Ибн Хордадбеха о русах и рассматривают его как вставку, принадлежавшую позднейшим переписчикам.

Не касаясь вопроса о двух гипотетических редакциях книги Ибн Хордадбеха (который должен решаться на материале